

КОНЦЕПЦИИ СПОРТИВНОЙ ЭКСТРЕМАЛЬНОСТИ И ПРИКЛАДНОСТИ КАК ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТЕОРИИ И МЕТОДИКИ ВИДА СПОРТА «ПРАКТИЧЕСКАЯ СТРЕЛЬБА»

**КОНДРУХ
Анатолий Иванович**
Председатель Центрального
Совета Общероссийской
Спортивной организации
«Федерация практической
стрельбы России», кандидат
педагогических наук

KONDRUKH Anatoly
Chairman of the Central Council of
the All-Russian Sports Organization
«Practical Shooting Federation of
Russia», Ph.D.

Ключевые слова: практическая стрельба, безопасность жизнедеятельности, экстремальность, прикладность.

Аннотация. В статье в качестве теоретико-методических оснований и обоснования актуальности разработки теории и методики вида спорта «практическая стрельба» рассматриваются концепции безопасности жизнедеятельности человека, экстремальности и прикладности спорта.

CONCEPT OF EXTREME AND APPLIED CHARACTER OF SPORTS AS THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE THEORY AND METHODIC OF SPORT «PRACTICAL SHOOTING»

Keywords: practical shooting, life safety, extreme, applied.

Abstract. The authors examine the concept of safety of human life, extreme and applied character of sports as a theoretical and methodological grounds and justification relevance of the theory and techniques of the sport «practical shooting».

Введение. Помимо внутренних, порожденных самим процессом развития практической стрельбы, мотивов и стимулов её теоретико-методической разработки, существуют еще и внешние основания, выступающие для указанной разработки своеобразным объективным социально-педагогическим каркасом. Поэтому и актуальность этой разработки во многом является продолжением и развитием того проблемного ряда, который был заложен в данной теоретико-методологической базе. Магистральными, на

наш взгляд, теоретико-методологическими проблемами, существенно определяющими актуальность научного описания, анализа, совершенствования теории и методики практической стрельбы служат проблемы обеспечения безопасности жизнедеятельности современного человека, использования спорта в качестве эффективного основного и прикладного механизма уменьшения и регламентации экстремальности, присущей многим видам человеческой деятельности и поведения.

Решение проблемы обеспечения безопасности и минимизации экстремальности жизнедеятельности посредством включения человека в контекст регулярной и активной физкультурно-спортивной практики тесно причинно-следственно связано с еще одним теоретико-методическим (в том числе и для практической стрельбы) блоком оснований и проблем. Речь идет о теории формирования социально активной личности, взгляды на которую мы демонстрировали во многих авторских работах.

Основная часть. Теория безопасности жизнедеятельности современного человека развивалась многими выдающимися авторами, однако в наиболее для нас интересном теоретико-практическом ключе «безопасность-спорт-экстремальность-прикладность» эта теория разрабатывалась творческим научным коллективом во главе с А.Н. Блеером. Поэтому целью данной работы выступает анализ некоторых положений и выводов, являющихся квинтэссенцией ряда тематических материалов А.Н. Блеера, и их экстраполяции на область наших исследований.

Рассматривая достижение и совершенствование власти человека над природными, а, сообразно с этим, и над социальными условиями как главную цель культуры и особенно цивилизации, А.Н. Блеер закономерно и логично заключает, что человек не может развиваться вне активной жизненной позиции, определяющей также и его амбиции и его агрессивность в удовлетворении таковых. Собственно, в процессе осуществления и стабилизации своего доминирования, по мнению А.Н. Блеера, человек желает стабильно обезопасить себя от чужой агрессии, чужого доминирования. Поэтому «в определенном смысле, перспективно решая задачу укрепления безопасности жизнедеятельности, человек сам её перманентно усложняет, порождая в дополнение к природным еще и различные виды социального, социокультурного противостояния» [1]. Отсюда вытекает относительный, конкретный, динамичный характер проблемы обеспечения безопасности человеческой жизнедеятельности, разрешаемой применительно к постоянно изменяющемуся

комплексу качественно-количественных характеристик, социокультурной и природной необходимости, составляющих её условий и обстоятельств.

Адекватно научно-педагогически отразить указанную социально-природную необходимость в состоянии, по убеждению А.Н. Блеера, лишь диалектическая теория в целом и, в частности, системный подход, основанный на ряде её принципов. «Вот почему, – пишет Блеер, – представляется необходимым настаивать на системном подходе к разработке целостной педагогической концепции обеспечения безопасности жизнедеятельности, являющейся базовой при рассмотрении экстремальных и прикладных видов физкультурно-спортивной практики» [1]. Он обосновывает точку зрения о том, что «основной вопрос, решению которого в самых общих чертах издавна посвящается вся система деятельности по физическому воспитанию, а по большому счету, и спортивной деятельности – это вопрос формирования и совершенствования телесно-двигательных навыков и обеспечивающих их психофизиологических, интеллектуально-духовных качеств и способностей, позволяющих человеку активно функционировать в нормальных и экстремальных условиях природной среды и социального окружения, сохраняя при этом жизнь и здоровье, то есть при обеспечении режима относительной безопасности» [1]. Собственно, уже сама постановка этого «основного вопроса» выступает методологическим основанием для конкретизации положений об экстремальности и прикладности спорта в целом и практической стрельбы как вида спорта, в частности.

Признавая наличие определенной степени, меры, доли экстремальности «во всех видах физкультурно-спортивной деятельности», А.Н. Блеер акцентирует внимание на стандартизованный, типичный, привычный характер этой меры экстремальности, воспринимаемой как нормальная. Для нормализации или нормирования физкультурно-спортивной экстремальности, с целью минимизации травм и несчастных случаев разрабатывались, проверялись, многократно тиражировались правила соревнований, методика тестовой обкатки

специальных двигательных действий, технология подготовки спортсменов.

Касаясь определения и проблемы прикладности в спорте и в физической культуре, Блеер указывает на необходимость учета и разработки двух подходов к её трактовке. Он полагает, что:

– в качестве прикладного поля физкультурно-спортивной деятельности следует рассматривать любую область общественно-производственной, мирной (трудовой) или военной практики, в которой эта деятельность находит свое применение, или к которой готовят человека;

– с другой стороны, если спорт и физическая культура выступают условными и игровыми прикладными моделями, созданными на основе определенного вида «общественной (военной, трудовой, религиозной, досуговой) практики» [1].

Склоняясь ко второму подходу как к более практически продуктивному, А.Н. Блеер в данном вопросе находит активную поддержку таких авторов, как А.А. Передельский и С.Л. Конилов, применяющих этот подход к разработке единой спортивной теории [2, 3].

Рассматривая изложенные выше тезисы в качестве теоретико-методологических оснований теории и методики вида спорта «практическая стрельба», мы, естественно, начнем с анализа терминов экстремальности и прикладности.

В нашем понимании экстремальность в жизни связана с неожиданным возникновением неких опасных или просто некомфортных условий, ситуаций, вызывающих стрессовые напряжения и требующих быстрой и решительной деятельности, четко направленного поведения. Экстремальность в спорте состоит в том, что спортсмены (в частности, стрелки) в тренировочном процессе и, особенно, на соревнованиях в той или иной мере находятся в указанном состоянии стрессового напряжения. В практической стрельбе экстремальность вызвана неповторимостью, неожиданностью, вариантностью её упражнений, что проявляется в планировании, в воплощении планов, в специфике стрельбища, экипировки, оружия. В перманентно присущей

практической стрельбе экстремальной ситуации шансы на «выживание» дают только общие и специальные моторные навыки, принципиальная безусловная подготовленность стрелка.

На соревнованиях по практической стрельбе к уже указанным факторам экстремальности добавляются такие неблагоприятные для выступления спортсмена моменты, как:

– большое количество зрителей и связанная с этим нервозность, сложность концентрации;

– раздражающие и мешающие погодные условия, часто имеющие место на открытой спортивной площадке;

– нештатные поломки оружия, неисправность патронов;

– постоянно следующий за стрелком на расстоянии «вытянутой руки» судья, который может дисквалифицировать его за привычные и, что особенно неприятно, за непривычные нарушения, не оговоренные в правилах, но встречающиеся на соревнованиях, проводимых в разных условиях. Примерами таких непривычных нарушений могут выступать: поднятие ствола более чем на пятнадцать градусов, разворот более чем на 180 градусов, превышение различных углов безопасности;

– необходимость выполнения большого количества упражнений в один день;

– большие перерывы между упражнениями (от одного до полутора часов);

– отсутствие нормальных условий удовлетворения естественных потребностей (например, санблоков) или питьевой воды в жару.

Теперь обратимся к прикладности практической стрельбы. Для любой профессиональной социальной категории, группы базовые стрелковые навыки носят характер всеобщих. Они если и не идентичны, то очень близки. Методика практической стрельбы позволяет быстро сформировать эти навыки у любого человека. Иначе говоря, универсализм данных навыков и обеспечивает их предельно широкую прикладность. Сказанное касается не только навыков обращения с оружием, но и моделирования условий их

психолого-педагогического обеспечения. Таким образом, прикладность практической стрельбы нормализует её же экстремальность. В данном контексте ошибочным, на наш взгляд подходом к тренировке выступает стремление создать максимально комфортные, спокойные, стандартные условия обучения стрелков. И если они где-то допустимы на начальном этапе обучения, то далее практическая спортивная и прикладная эффективность, стабильность стрельбы достигается как раз вследствие использования нестандартных условий стрельбы в состоянии стресса, когда упражнения выполняются во время чужих выстрелов, в сопровождении разрывов гранат, мин, снарядов, других направленно поставленных помех.

Однако общую прикладность практической стрельбы не стоит абсолютизировать и путать со специальной прикладностью, характерной для военно-служебной профессиональной ориентации. Такая ориентация требует дальнейшей, специальной шлифовки, углубления и расширения прикладности практической стрельбы, её профессиональной специализации, относящейся по большей части к тактике и стратегии боевой или служебной деятельности. Идеализацию прикладности, прикладных навыков практической стрельбы в данном случае мы склонны рассматривать как минус, как необоснованное положение. Мастер практической стрельбы автоматически не является бойцом или воином, реальная опасность не равна опасности условной. Для них требуются различные навыки и показатели подготовленности: совпадения точности стрельбы, частоты пульса, нормы давления для данного различия мало что решают. Например, в практической стрельбе есть много случаев великолепных результатов у «нулевых» молоденьких девушек и девочек, имеющих тонкие, аккуратные, нежные пальчики, не осознающих опасности обращения с оружием, а потому совершенно отстраненных, спокойных во время стрельбы. Кроме того, у них нет неверных (дурных) навыков, нет волнения за результат, амбиций, мандража. Именно поэтому (а не по причине

сверх способностей) психологическая карта девушек перекликается с образом идеальной психологической полготовки стрелка. Это преимущество недостатка, а не избытка целенаправленно формируемых качеств. Как итог – такие фантастические стрелки без фундаментального обучения и воспитания никогда не выигрывают соревнования: они могут отлично стрелять, но не способны делать это в напряженной, экстремальной ситуации стресса, тем более, в прикладной экстремальной ситуации.

Грань, отделяющая спортивную и специальную прикладную практическую стрельбу, проводится максимальным приближением последней к служебно-боевым операциям, когда в условие задачи вводятся боевые элементы, например:

- обязанность держать специальную бронированную папку перед собой во время стрельбы, защищаясь от выстрелов враждебной стороны;
- ведение стрельбы в бронежилете, из движущейся машины, в воздухе, перетаскивая и прикрываясь манекеном;
- очеловечивание мишени, когда мишень одевается в человеческую одежду, принимает контуры человеческого тела, приобретает значимый человеческий смысл;
- ведение стрельбы в темноте с фонарем;
- стрельба через лобовое стекло машины, когда измененная траектория первой пули заставляет для поражения цели всадить еще одну-две пули в то же отверстие.

В спортивной и прикладной практической стрельбе правила те же, но обстановка в корне разная. С другой стороны, недооценивать реальную степень прикладности навыков практической стрельбы и степень их позитивного влияния на локализацию, нормализацию жизненной служебно-боевой экстремальности – также не хотелось бы. Практика показывает, что снаряжение, оборудование оружия специальными агрегатами в практической стрельбе максимально предугадывает или предусматривает специализацию боевых операций. Ни в одном специальном подразделении, специальной организации не обучают настолько точной, эксклюзивно быстрой,

динамичной стрельбе, как это имеет место в практической стрельбе. В ней дается как бы стрелковая «выжимка», квинтэссенция боевых операций. Правда, еще раз заметим, на спортивной площадке у стрелков «под ухом» не свистят вражеские пули.

Итак, подведем некоторые итоги.

1. Экстремальность и прикладность в практической стрельбе имеет ярче, чем в других родственных видах спорта, выраженный характер, оказывающий максимальное воздействие на взаимозависимость данных характеристик: повышенная прикладность минимизирует и нормализует экстремальность; реальная, хотя и локализованная экстремальность способствует формированию повышенной прикладности.

2. Необходимость постоянного неформального контроля за соблюдением правил обеспечения безопасности спортивной жизнедеятельности практического стрелка позволяет и требует рассматривать теорию безопасной жизнедеятельности, связанной с

ней концепции спортивной экстремальности и прикладности в качестве важнейших теоретико-методологических оснований методики подготовки практического стрелка.

Литература

1. Блеер А.Н. Назначение и роль экстремальных и прикладных видов физкультурно-спортивной деятельности в жизни современного российского общества / А.Н. Блеер // Педагогические воззрения выдающихся деятелей образования и культуры: Антология. В 4 т. Т.4. / Сост. В.П. Демин, Т.С. Маркарова. – М., 2013. – С.61-72.

2. Конигов С.Л. «Боевое (прикладное) движение» – академический проект создания универсального единоробства / С.Л. Конигов // Теория и практика прикладных и экстремальных видов спорта. – 2010. – №1(20). – С. 47-48.

3. Передельский А.А. Методологические основы и принципы экстремальных и прикладных видов спортивной деятельности / А.А. Передельский // Теория и практика прикладных и экстремальных видов спорта. – 2010. – №1(20). – С. 71-73.

